

Земфира Комиссарова

Ханохроид

<https://litres.ru/73992484>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ханохроид — это рассказ о том, как чужая планета становится домом. О цене, которую платит человек за пять лет вдали от Земли. И о выборе, который он делает в последний момент перед отлётом.

Земфира Комиссарова

Ханохроид

Артур Борисович ворочался в камере отдыха в ожидании вылета с планеты Пюхьярви.

Небольшая планета содержала в себе столько гелия, что правительство Земли создало отдельный исследовательский институт и выделило средства для разработки, добычи и доставки ценного газа на Землю.

«Даже на орбитальный терминал не пускают», — ворчал Артур Борисович вполголоса.

Орбитальный терминал висел в нескольких сотнях километрах от поверхности Пюхьярви. Артур Борисович до сих пор помнил незабываемый вид на голубоватую планету. Теплые чувства вызывало сходство с Землей, хотя зелени и белых шапок полюсов на Пюхьярви не было.

Последний месяц он проверял метеодоклады каждый вечер, но перспективы возвращения на Землю были неясны.

Вздыхая, что всё пошло не по плану, Артур Борисович перевернулся на другой бок. В детстве, когда он путешествовал с родителями и приходилось спать в невесомости, он всегда засыпал на левом боку, а мама подтягивала гравитационные ремни на другую сторону и говорила, что если засыпать на левом боку, то синурийцы запрыгнут на шею и сердце остановится. Он, конечно, даже в детстве не особо в это верил,

но до сих пор помнит и переворачивается на правый бок.

За стеной камеры отдыха ровный механический голос докладывал пассажирам отменённого «Стратомига-6» последние метеосводки: «Густая пылевая буря окутала орбитальный стартовый комплекс. На уровне трансгалактических ворот продолжается метеоритный дождь. Вылет с планеты Пюхьярви закрыт».

В свои почти сорок лет Артур Борисович относился спокойно к неожиданным препятствиям на работе. Но каждый раз, проверяя прогноз на вылет, он чувствовал, как всё туже скручивается напряжение в районе поясницы, словно сковывая позвоночник холодной сталью.

Артур Борисович отработал стандартную вахту на Пюхьярви — пять лет без отпуска и права на досрочное расторжение договора. Слишком дорого обходится гиперпрыжок для здоровья человека и бюджета Центра Исследований Космоса.

Он провел больше трёх месяцев в адаптационном корпусе ЦИК. Это старомодное невысокое здание на окраине города из стали и бетона, где на сорок восьмом этаже расположены карантинные боксы для тех, кто вернулся из длительных командировок — полное сканирование организма, анализы крови, собеседования. После прохождения обследования ещё месяц в Центре Межгалактических Коммуникаций — тяжёлый и неприятный тест качественно-визуального анализа электрической активности мозга, работа с ней-

ропсихологами. Затем консилиум врачей и учёных принимает решение о дальнейшей реабилитации и возвращении в семью.

Всё потому, что даже единственный трансгалактический прыжок может повредить неокортекс. А регулярные перелёты на дальние расстояния могут вызвать явные нарушения мозговой деятельности.

До открытия трансгалактического прыжка старались не отходить от принципа стабилизированного полёта, во время которого практически не менялась скорость движения космического корабля. Это позволяло прогнозировать радиационную обстановку и придерживаться дозы оправданного риска в полёте.

Первый же успешный прыжок открыл новые возможности для изучения далёкого космоса и полностью изменил подход к планированию и организации полётов. Но теперь каждый космонавт рисковал попасть в зону критической дозы облучения.

Учёные бьются над эффективной защитой живых организмов от космических лучей. Во время трансгалактического прыжка протоны со сверхсветовой скоростью проходят сквозь защищённый корпус любого космического корабля и тела космонавтов, повреждая клетки организма. Особенно пагубно такое излучение сказывается на мозге. Медленное, накапливающееся истощение нейронной сети ведёт к потере памяти, спутанности мышления, остановке познавательной

активности. Но самое тяжёлое для космонавта — если начинается хроническое воспаление головного мозга. Отключается внутренний контроль. Не проходит сигнал «успокойся». На первый план выходят инстинкты, порождающие неконтролируемую агрессию.

«Сколько у меня было командировок? — думал Артур Борисович, — Три? И ещё дважды летал с родителями».

Артур Борисович задремал, и ему приснилось детство: целиком, сконцентрированное в гигомиг воспоминания.

Вот он бежит наперегонки с братом по пескам когда-то необитаемой, а сейчас перенаселённой планеты Чаны. Отталкивается от камня и ноги сами несут его по воздуху. Он задыхается от восторга и ощущения абсолютной свободы. И ощущение невесомости во время первого полёта, когда он, десятилетний Артик, летел с родителями в командировку изучать биологический мир планеты Кунгасалах. В то время ещё можно было уезжать в командировку всей семьёй, никто не задумывался о пагубном влиянии космических полётов на растущий детский организм.

Потом, гораздо позже, он понял, что невесомость не стала для человека свободой. Наоборот, космонавты не любили работать на орбите или планетах с пониженной гравитацией. В ЦИК даже придумали систему чередования командировок: после двух «невесомок» можно было слетать на планету с комфортными условиями работы.

И первая неожиданная встреча с обитателем планеты

Убусу-Нур, повлиявшая на выбор профессии Артура. Он навсегда влюбился в неповторимые формы жизни вселенной. Иная химия, психика, экосистема, уровень развития.

— Уважаемые пассажиры и экипажи... — голос робота-помощника прервал сон-воспоминание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.